

Однако их противник был терпелив, словно не беспокоясь о том, что Федерация может выследить их в любой момент. Будь то отсутствие страха перед Федерацией или уверенность в том, что их не найдут, это говорило о том, что у них есть мощная опора.

Это вызывало у Августа еще больше паники, особенно в условиях блокировки духовной силы, и он начал думать, что попал в руки этой новой, быстро растущей силы.

Кроме того, отсутствие других людей лишало его возможности вести разведку.

Единственным утешением было то, что его физическое состояние постепенно улучшалось.

В этот день Гу Цин снова пришел, и с ним был робот-уборщик η, который сменил повязку Августу.

Август был в замешательстве.

Гу Цин опустил глаза.

— Поверьте, вы более ценны, когда здоровы.

Сердце Августа забилось чаще.

Затем Гу Цин передал ему что-то — это была табличка с мехи «Арес», встроенная в его ядро. Это подтвердило слова Гу Цина о том, что «Арес» был разобран.

Однако Август также знал, что «Арес» был одним из лучших мехов, и его разборка была не под силу обычному инженеру. Но этот человек смог аккуратно снять табличку.

Вспомнив о препарате, блокирующем духовную силу, который ему ввели, Август понял, что этот молодой человек, вероятно, занимает высокое положение в этой новой силе благодаря своему уму.

Иначе его бы не отправили для контакта с ним.

Август решил прощупать почву.

— Вы думали о том, чтобы отправиться в Межзвездную Федерацию?

Гу Цин медленно покачал головой.

— Мне, на самом деле, не следовало бы общаться с вами, генерал Август.

Август собрался с духом.

— Вы можете звать меня Алекс, так меня называют друзья.

Он погладил табличку с «Ареса», а затем увидел, как Гу Цин снова достал шприц с серебрястой жидкостью. Он занервничал, с нотками лести, которую сам, возможно, не осознавал.

— Хотите послушать историю Ареса? Я говорю не о мехе, а о самом имени. Это часть артефактов, которые человечество привезло с Земли.

Гу Цин приподнял бровь, на мгновение задумался и положил шприц.

Август с облегчением вздохнул. Он прекрасно понимал, что эта жидкость может сделать с его духовной силой, и не хотел, чтобы она была разрушена до непоправимого состояния. Каждая отсрочка была на вес золота. Хотя это могло привести к наказанию для этого молодого человека, когда Августа спасут, он постарается заступиться за него и смягчить решение Совета Федерации.

В этот день Гу Цин слушал рассказ Августа о древних мифах в течение получаса. Конечно, Гу Цин знал, кто такой Арес — бог войны в древнегреческой мифологии. Однако с наступлением звездной эры культура древней Земли стала фрагментарной, и в рассказе Августа Арес превратился в героя, державшего молот Тора, участвовавшего в Троянской войне и победившего Немейского льва.

Гу Цин нашел это довольно забавным, хотя в конце он все же не забыл сделать укол.

Даже с задержкой в полчаса, Август считал это победой.

На следующий день физическое состояние Августа значительно улучшилось, и боль в сломанной ноге уменьшилась. Он поднялся с кровати и начал более внимательно изучать окружающую обстановку. Когда робот-уборщик принес ему еду, он смог его обезвредить и впервые покинул комнату, где его держали.

Август был в напряжении, стараясь как можно быстрее осмотреть местность, ожидая появления охраны и надеясь найти способ связаться с внешним миром.

Можно сказать, он был воплощением силы духа.

На одном из поворотов он услышал гул орудий и замер, пытаясь определить, что это за оружие.

Среди звуков он различил бронетанковую технику, лазерные пушки, одноствольные пушки, а также хлопанье крыльев, которое казалось далеким, но в то же время очень близким, словно прямо у его уха.

Август затаил дыхание и посмотрел в ту сторону, где увидел вооруженные силы, ведущие перестрелку с противником.

С его ракурса он не мог видеть врага, но заметил незнакомые ему иглы, которые на сверхзвуковой скорости пробивали броню танков.

Из-под земли что-то начало подниматься, утаскивая танки вниз. Внезапно барьер был прорван, и ужасный зверь ворвался внутрь, сокрушая танки своим весом.

Август невольно громко вздохнул.

Зверь посмотрел в его сторону, и множество игл, явно не созданных человеком, устремились к нему.

Август впервые ощутил страх смерти, сжимающий его горло. Несмотря на страх, он все же смог среагировать, но с заблокированной духовной силой, без меха и с не до конца зажившей ногой, он не мог противостоять смерти.

В критический момент перед ним появился щит.

Иглы, словно град, ударили в щит, издавая пронзительный звук, но щит выдержал.

Август не успел среагировать, как владелец щита, Гу Цин, оттащил его в сторону. Что бы он ни сделал, зверь больше не атаковал.

Однако ощущение опасности все еще сжимало горло Августа.

Гу Цин посмотрел на него.

— Генерал Август, я думаю, вам лучше не бродить без дела.

Август не стал оправдываться и искренне поблагодарил.

— Спасибо вам, Сайн.

Гу Цин не принял благодарность.

— Это не нужно. Как я уже говорил, вы более ценны, когда здоровы.

Однако Август не был настолько неблагодарным. Даже если Гу Цин считал, что действовал исключительно ради сохранения его здоровья, он мог бы не использовать щит, спасая его жизнь, что могло вызвать подозрения у других на базе. Поэтому Август настаивал.

— В любом случае, спасибо за спасение.

Гу Цин слегка нахмурился, но быстро расслабился.

— Как хотите.

Август снова оказался в своей комнате, а Гу Цин уже собирался уходить, но в этот момент его коммуникатор загорелся.

Август замер, думая, что кто-то уже начал допрашивать Сайна.

Гу Цин ничего не сказал, но коммуникатор самопроизвольно активировал проекцию.

На другом конце связи был Улисс, который, не дожидаясь слов Гу Цина, раздраженно сказал.

— Сайн, что это за поведение? Я не благотворительная организация, даже если у тебя невероятный ум, помни, что мое терпение не безгранично!

Улисс думал: «Разве он так прост? Они договорились о сроке в двадцать звездных дней, после которого его вознаграждение уменьшится вдвое, но Сайн вдруг заявил, что он айтанец и использует календарь Айты, по которому срок уже истек! Черт, он уже такой могущественный, но все еще такой мелочный!»

Август глубоко ошибался, думая, что в этом опасном месте, где его держат, Гу Цин, хотя и выглядит как его похититель, на самом деле делает все возможное, чтобы заботиться о нем и проявлять милосердие.

Теперь, если он хочет безопасности и скорейшего освобождения, все зависит от Гу Цина. Безопасность Гу Цина — это его безопасность, поэтому Август с заботой прошептал.

— Скажите ему, что это я обманул вас, это не ваша вина.

Гу Цин, стоя спиной к нему, улыбнулся Улиссу с загадочным выражением.

Улисс: [?] «Что это за чертовщина? Провокация?»

[Авторская ремарка: Гу Цин: «Людей можно приручить, психология не обманывает».]

Не поймите неправильно, Улисс не имел в виду Августа.

С точки зрения Улисса, он не мог видеть Августа, хотя слышал, что кто-то есть рядом. Он не успел подумать об этом, как его внимание привлекла загадочная улыбка Гу Цина.

Это была не загадочность, а скорее наглость.

Улисс сильно разозлился и просто прервал связь.

Это еще больше соответствовало ожиданиям Августа, и, прежде чем Гу Цин успел что-то сказать, он с тревогой спросил.

— У вас все в порядке?

<http://bllate.org/book/15394/1359572>